Пробежав что было мочи вперед и вверх на несколько уровней, Мара наконец ворвалась в стыковочный отсек. Турболифты не работали. Аварийная система закрыла все переходные шлюзы, из-за чего ей приходилось возвращаться снова и снова до тех пор, пока она в итоге не ввела перекодирующий ключ, чтобы открыть гермодвери. Сирены надрывались по всему кораблю. Сердце неистово колотилось, адреналин жег вены.

Перед ней предстала картина полнейшего хаоса. Под потолком клубился черный дым, дроиды и люди пытались затушить локальные возгорания - разреженный воздух помогал им в этом. Несмотря на активизировавшиеся атмосферные щиты, сохраняющие целостность корабля и не дающие воздуху уходить, аварийные системы накачивали его кислородом, чтобы вновь сделать пригодным для дыхания.

На полу лежало много людей, в основном штурмовиков, врачи уже оказывали им помощь. Почти все остальные, кто мог стоять на ногах, собрались возле огромного разлома, идущего от эпицентра взрыва. Странно, но пространство вокруг него было совершенно не задетым, пол по-прежнему оставался идеально-отполированным. Безумно напуганная Мара побежала вперед, исступленно надеясь найти Люка среди стоящих.

Все смотрели вниз через огромную пробоину в полу. Развороченные стальные балки и силовые кабели свисали вниз, где находился огромный грузовой ангар, сильно поврежденный взрывом. Истребители и разного вида транспорт по сути представляли собой кучу металлолома. Некоторые были отброшены в сторону, другие вообще перевернуты. Они оставили за собой огромные выбоины в покрытом сажей полу. Ниже разлома стояла толпа людей, собранных возле одного места. Мара спустилась вниз по обломкам, до сих пор горячим на ощупь. Спрыгнув с последних нескольких футов, она помчалась вперед, проталкиваясь сквозь толпу.

Люк лежал распростертый на спине. Халлин с группой врачей уже находилась возле него. Глаза закрыты, лицо почернело, длинная глубокая рана шла от правого глаза через все лицо. Кровь стекала по волосам на ободранный грязный пол.

Он дышит? Она не видела, чтобы он дышал.

Халлин быстро устанавливал на его шее фиксатор для трахеотомии. Другой врач зажимал пальцами огромную рану на другой стороне шеи. Темная, артериальная кровь вытекала сквозь его пальцы. Халлин сильно надавил на трубку, и она вошла в горло Люка, прорезая аккуратное отверстие. Верхняя прозрачная и чистая сторона трубки моментально покраснела от крови.

Живот Скайоукера дважды дернулся, пока Халлин, склонившись прослушивал его, затем грудь поднялась во вздохе, и доктор тут же выпрямился.

- Чисто. Быстрее, пожалуйста.

Третий врач установил закрепляющую форму вокруг очищенной трубки и Халлин подключил к ней переносной дыхательный аппарат.

Тем не менее Люк не шевелился. Не реагировал. Не открывал глаза.

Мара упала на колени рядом и протянула руку, боясь прикоснуться к нему.

- Люк?

Имя, которое она так редко произносила, заставило Халлина удивленно поднять глаза. Но уже через мгновение он вернулся к делу, доставая иглу капельницы, в то время как другой врач

устанавливал внутривенное питание.

- Плохо. Большая потеря крови из шеи, тяжелая тупая травма черепа, множественные переломы плюс внутреннее кровотечение. Гиповолемия, мы не можем разбудить его, он входит в шок.

Мара мягко коснулась плеча Люка, его рука была неестественно вывернута.

- Пожалуйста, не прикасайтесь к нему, - посмотрев на нее, предупредил Халлин и запоздало понял, насколько сильно она была затронута лично.

Абсолютно сконцентрированный он вернулся к своему пациенту. Довольно трудно быть личным врачом, являясь при этом другом своего подопечного. На протяжении очень долгого времени Халлин боялся, что подобное случится, но теперь, когда это произошло, он был странно спокоен и собран.

- Нужно убрать этих людей отсюда. Сейчас принесут медкапсулу. Я должен ввести ему необходимые препараты, прежде чем передвигать, иначе мы потеряем его прямо здесь из-за полиорганной недостаточности. - Он поднял глаза: - Мара? Коммандер Джейд?

Она безучастно взглянула на него и молча смотрела несколько секунд, очень бледная, затем, словно осознав, где находится, быстро вскочила на ноги:

- Все назад! Отойдите, освободите для него пространство.

Следующие четырнадцать часов Мара провела, стоя возле главного хирургического модуля «Несравненного», куда в медицинских капсулах доставили и раненых и тех, кому уже ничем нельзя было помочь.

В числе первых доставленных был Риис: сотрясение мозга и ранение шрапнелью. И несмотря на то, что от него было немного толка, общая картина события сложилась очень быстро. Мара пока не смогла заставила себя сходить в центр службы безопасности, чтобы просмотреть записи наблюдения, которые велись вплоть до момента взрыва – но именно она связалась с Императором, для далеко нерадостного разговора.

«Экзекутор» был уже на пути к ним и должен был прибыть через четыре часа. К «Ярости» и «Беспощадному» присоединились «Бесстрашный» и «Отважный», все находились в полной боеготовности для отражения любой атаки. Поэтому сейчас им оставалось только ждать.

Скайуокер находился в отделении интенсивной терапии, до сих пор без сознания. Изголовье кровати было осмотрительно приподнято во избежание пневмонии, часто сопутствующей искусственной вентиляции легких; лицо и шею Люка пересекали длинные линии швов, стянувших глубокие рваные раны, правый глаз сильно заплыл и не открывался, еще одна зашитая серьезная рана исчезала за линией волос.

Целый ряд металлических спиц был установлен для поддержания его левой руки, плеча, обеих ключиц и левой лопатки, раздробленных при взрыве. Очередная линия швов отмечала длинный хирургический разрез, тянувшийся от ключиц к животу, сделанный для остановки внутреннего кровотечения.

Пока еще недостаточно стабильный для лечения бактой, он полностью зависел от системы жизнеобеспечения. Одно легкое опало и не работало, сердце билось аритмично - из-за большой кровопотери не могло стабилизироваться давление. Вероятно, у него была очень редкая группа

крови, а несмотря на постоянные просьбы Халина Люк так и не удосужился ее для хранения на случай экстренной ситуации. И, как понимала Мара, дело было не в его занятости или недоступности - нет, ему было попросту плевать.

- Какие у него шансы? – надломлено прошептала мучимая виной Мара; это была ее ответственность – исключительно ее одной.

Некоторое время Халлин молчал; наверное, подбирал слова, подумала она.

- Мы конечно же делаем все возможное для него, но пока трудно делать какие-то прогнозы.

Мара повернулась к нему:

- Что это значит?

- Состояние очень серьезное. Критическое - пока мы не стабилизируем его.

Мара решила подойти с другой стороны. В конце концов, она была обученным агентом, и знала, как можно надавить на человека, чтобы получить правду.

- Он очнется?

- Я не знаю. Кома может быть результатом гиповолемии - он потерял около тридцати процентов объема крови- или, что более вероятно, следствием черепно-мозговой травмы. Пока он был на операционном столе, у него произошло четыре приступа - что может указывать на текущие повреждения мозга от сильного удара. Хотя никаких серьезных трещин черепа не обнаружено. Мы возобновили перфузию органов, но не смогли сразу же использовать антикоагулянты из-за внутреннего кровотечения в брюшной полости. Он больше не в операционной и мы можем контролировать его более тщательно, но все указывает на то, что он будет оставаться в коме, и поэтому я не рисковал бы помещать его сейчас в бакту. Думаю, в течение следующих нескольких часов нам удастся выяснить больше.

На долгое время в комнате повисла тишина, подчеркиваемая звуком аппарата искусственного дыхания и тихим писком системы жизнеобеспечения; наконец Мара обрела голос:

- Вейдер прибудет через четыре часа. Мы переместим его на «Экзекутор» и сделаем прыжок к Корусканту, с остановкой на середине маршрута, чтобы забрать специалистов-травматологов, которые летят к нам на борту «Доминанта».

- Переместить его? - тон Халина четко отразил его мнение об этом

- Ну, мы не можем вернуться на «Несравненном», правда?

Передние отсеки «Несравненного» были сильно повреждены, оставаясь частично открытыми для космоса на несколько уровней подряд. Давление всего корабля поддерживалось только благодаря атмосферным компрессионным щитам. Первая бомба, связанная со щитами, была значительно меньше, чем предполагалось изначально, поэтому, учитывая предпринятые средства защиты, взрыв нанес только незначительные повреждения за пределами эпицентра взрыва. Но все же бомба выполнила свое предназначение, и они фактически остались без навигационных щитов, таким образом «Несравненный» находился в неподходящем для прыжка состоянии.

Как вообще кто-то из находившихся в передних отсеках сумел пережить взрыв, было за гранью

понимания Мары. То, что в отсеке сохранилась гравитация и не произошло декомпрессии, было чудом.

А может и нет. Первоначальные отчеты указывали на то, что ударная волна двухступенчатого взрыва была направлена вниз – что не дало освободившейся мощи сорвать внешние стены отсека, открывая его для космоса и декомпрессии на многие уровни, это мгновенно убило бы всех, кто там находился. Но при обследовании восстановленных фрагментов кожуха бомбы, такой особенности обнаружено не было.

Неужели Скайуокер нашел время, - размышляла Мара, - уменьшить повреждения, изменив направление взрывной волны?

Было ли вообще такое возможно?

Мара вспомнила ту долю секунды между его криком «Назад!» и звуком взрыва. Неужели он смог не только сформировать силовой щит, способный выдержать четырех-зарядный взрыв, но и сохранить достаточно мощи, чтобы перераспределить основную силу удара?

Она посмотрела на раненого, покрытого кровоподтеками человека перед собой, смертельно бледного и неподвижного… и у нее похолодело внутри. Он наверняка спас сотни жизней… ценою собственной?

Лея молча сидела в шумном ангаре «Дома Один», ожидая возвращения отряда Хана. Они должны были вернуться около пяти минут назад, так что теперь это могло произойти в любую секунду. А пока она пристально всматривалась в бархатную темноту космоса, отыскивая глазами далекую и недружелюбную луну Анзата и находясь мыслями в сотнях парсеков отсюда. Возле нее, защищая своим теплым мехом от холода стыковочного ангара, сидел тихо постанывающий, потрясенный услышанными новостями Чуи. Он пришел сюда вместе с ней, намереваясь быть неким посредником, когда ей придется сказать об этом Хану. Хотя в произошедшем едва ли была ее вина - она находилась в таком же полном неведении, как и все остальные; и она знала почему - ей не доверяли, боялись, что она расскажет Хану.

Скорее всего, они были правы.

Первый из А-вингов резко зашел на посадку, включая репульсоры одновременно с дезактивацией огней, и затем завис, покачиваясь, на месте, пока рядом приземлялось несколько других кораблей; остальные находились за пределами ангара в ожидании своей очереди. Когда сел истребитель Хана, Лея со вздохом встала, отряхнула несуществующие пылинки с бледно-голубых брюк и шагнула вперед.

На лице Хана, закрывающего кокпит, появилась широкая улыбка, когда он увидел, кто идет к нему.

- Ого, это что? Приветственная делегация?

Лея не улыбнулась в ответ. Хан снял шлем и присел на выступающий край истребителя, свесив ноги вниз.

- Вау, у нас кто-то умер?

Едва произнеся свои беспечные слова, он прикусил язык. Смерть случалась здесь почти каждый день, и сказав так, он почувствовал, что словно сглазил кого-то.

- Хан, кое-что случилось, я кое-что услышала… и подумала, что ты должен знать. Я хочу сама сказать тебе.

Кини, одна из женщин-техников, подошла к ним, проводя рукой эксперта по замерзшей обшивке А-винга и не обращая внимания на серьезность их разговора.

- Эй, коммандер? Слышал новости? Нет больше никакого наследника! Альянс сделал галактике одолжение! – Не замечая его расширившихся глаз, Кини провернула в ладони разводной ключ и вскинула его словно опытный стрелок бластер: - Бум! И все!

Хан резко повернулся к Лее, которая проклинала сейчас все на свете; она впустую потратила последние полчаса, желая быть первой, кто скажет ему.

- Это правда?

Лея кивнула.

- Я не знала. Никто не знал. Это была тайная операция. Строго ограниченного доступа.

- Чья? – Хан с таким ударением спросил это, что Лея забеспокоилась, что он сейчас же пойдет и найдет их.

- У Мадина были люди на верфях Куата… «Несравненный» проходил там модернизацию… - она не знала, что еще сказать.

По правде говоря, это не должно было стать большим сюрпризом: несмотря на то, что никакие конкретные планы не озвучивались, Мон Мотма не скрывала своего намерения убрать Наследника. Но по какой-то причине Лея не могла поверить в это и по какой-то причине она знала, что это произойдет. Прошлой ночью ей приснился черный волк - и хотя он часто снился ей и ночью, и при свете дня, она не могла вспомнить этот сон. Все, что она знала – что он был там снова… на охоте. Была ли там Мон? Почти уцепившись за воспоминание, она сощурила глаза…

- Так что, они подложили бомбу? - с отвращением произнес Хан. Путь трусов. Если ты собрался убить кого-то, имей немного приличия, чтобы взглянуть своей цели в глаза перед этим.

- Две. Мон раскрыла детали около часа назад. Мадин организовал и провел операцию, а она дала разрешение. Больше никто не знал, они хотели избежать утечки информации.

- Избежать утечки! - с сарказмом повторил Хан. – Они хотели избежать несогласия - это более вероятно. Все обернулось быстро и аккуратно, да?

Она опустила глаза, и Хан перевел свой взгляд на Чуи, который что-то скорбно причитал в согласии. На самом деле Хан понятия не имел, как принять эту новость, понятия не имел, хорошо это или плохо. Он только знал, что несмотря… ни на что, малыш был его другом, а он мало кого так называл. И теперь…

- Это точно? - неловко спросил он, ругая себя за поиск надежды.

Лея кивнула:

- Да. Мадин получил подтверждение, что он был внутри отсека во время взрыва. Начиная с рассвета, мы прослушиваем все официальные каналы – все они очень оживленные, но не

упоминается ничего, что могло бы опровергнуть это.

В полном замешательстве, не зная, что он должен делать дальше, Хан кивнул. В конце концов, скривив плотно сжатые губы и стиснув челюсть, он направился к выходу ангара с выражением грозовой тучи на лице. Лея собралась догнать его, но Чуи придержал ее за руку и, мотая головой, что-то проворчал - зная, что она поймет его жесты, если не слова:

- Дай ему уйти.

http://tl.rulate.ru/book/24624/1244936